

Видя, как Сяо Ван жадно уплетает еду, Сяо Лю подумал: красивый человек прекрасен в любом виде.

— Я довольно бесталаный человек, моя мечта — просто готовить ужин для своей второй половинки после работы. Но если в будущем стану врачом, на это, наверное, не будет времени, — сказав это, Сяо Лю тоже начал смешивать ингредиенты в своей миске.

— Ничего!! Я тоже научусь готовить для тебя.

Искренний вид Сяо Вана рассмешил Сяо Лю. Он совершенно не доверял кулинарным способностям Сяо Вана — тому бы ещё не спалить дом.

— Тебе бы просто хорошо кушать. Я и так счастлив, когда смотрю, как ты ешь.

Сказав это, Сяо Лю опустил голову и продолжил есть, совершенно не заметив, как Сяо Ван, закусив палочки, хотел что-то сказать, но не решался.

После ужина Сяо Ван убрал со стола, а Сяо Лю помыл посуду. И тарелки, и палочки были куплены только что в супермаркете, как и губка для мытья, и моющее средство.

Прислонившись к углу, Сяо Ван смотрел, как Сяо Лю в домашней одежде и фартуке моет посуду, и вдруг не понял, как он раньше не замечал такую прекрасную картину.

Подумав о своих прошлых друзьях и возлюбленных, он понял — они точно бы так не стали.

В этом доме, лишённом следов жизни, раньше была просто «комната для утех»: инструменты имелись, алкоголь был, но всего необходимого для жизни здесь не было видно, потому что в нём не было нужды.

— Я могу чем-то помочь?

— Протри стол, потом нам обоим нужно будет поработать.

— Есть! — согласившись, Сяо Ван вытащил две салфетки и начал вытирать стол, чем так напугал Сяо Лю, что тот тут же подскочил и протянул ему тряпку, — используй её... братан.

— Я же говорил, наедине со мной зови «дорогой»!

— Зови Додо!

Рядом мяукнула Додо.

— Ладно, зови Сяо Ван...

— Хм, Сяо Ван, используй это, мелкие крошки собирай рукой, не разбрасывай по полу.

Управляющий Лю дал указания, и новичок Сяо Ван приступил к работе. Вытирая стол, Сяо Ван вспоминал, как Сяо Лю вёл себя в супермаркете: смотрел налево, смотрел направо и наконец произнёс: «В супермаркете овощи такие дорогие, завтра пойдём посмотрим, нет ли где рынка».

Это было так мило, что возникало желание жениться на нём и забрать домой. Оглянувшись на Сяо Лю, он увидел, что уголки его губ всё ещё были такими, какие любил Сяо Ван — слегка приподнятыми, словно он невольно улыбался. Казалось, сегодня Сяо Лю был довольно счастлив.

Не обращая внимания на то, что напугал Додо и Юю, Сяо Ван ворвался на кухню и сзади обнял Сяо Лю, который мыл посуду, прижавшись лицом к его спине и слушая его сердцебиение.

— Вау! Братан...

— Неправильно!

— Сяо Ван... — от внезапной атаки сердце Сяо Лю забилось быстрее, и Сяо Ван отчётливо это услышал.

— Что случилось, братан, дома таракан? — вспомнив, как Сяо Ван в университете при виде таракана готов был забраться на крышу, Сяо Лю рассмеялся.

— Нет, я просто хочу понять!

— На самом деле я хотел сказать... что сейчас, когда я с тобой, я очень счастлив.

— Мм, я знаю, — Сяо Лю обернулся, провёл пальцем по носу Сяо Вана, оставив белую пену.

— А ты счастлив?

— Вполне.

Для Сяо Лю, который редко говорил «очень хорошо», «вполне» означало «доволен», «неплохо», «хорошо».

— Я помогу тебе помыть посуду! — Сяо Ван закатал рукава, собираясь помочь, но увидел, как Сяо Лю взял тарелку и стряхнул с неё воду.

— Не нужно, уже всё. А твой стол?

— Вытерт!!

Сяо Лю взглянул на «поле боя» Сяо Вана и с трудом кивнул, начав убирать за собой последние следы. Убирая ненужные приправы в шкаф, Сяо Лю открыл верхний ящик и увидел там банку с «презервативами». Да, банку с незапечатанными маленькими пакетиками, лежащими в контейнере с надписью «Tongue Depressors», нежно-розового цвета.

Увидев эту банку, Сяо Ван в муках закрыл лицо руками и присел на корточки. Сяо Лю же, наоборот, посмотрел на срок годности и сразу выбросил банку в мусорное ведро.

— Просрочены, выброшу за тебя.

— Хорошо, — как только Сяо Ван вздохнул с облегчением, подумав, что Сяо Лю его простил, он услышал такую фразу.

— Тебе нравятся вещи с персиковым ароматом?

— М-м... да... с персиком проще смириться, — краем глаза Сяо Ван заметил в мусорном ведре ту самую банку презервативов с персиковым ароматом и тут же захотел умереть.

Но праведное лицо Сяо Лю, казалось, действительно спрашивало просто из любопытства.

Вымытые фрукты — персики, арбуз, дыню — Сяо Лю нарезал кусочками, разложил на изящной

прозрачной тарелке, воткнул подходящие стальные вилочки и отнёс на обеденный стол. Раньше в доме доктора Мина тётушка Мин так готовила для него фрукты, и Сяо Лю сразу это запомнил, потому что это казалось таким тёплым.

С другой стороны, Сяо Ван заварил чай, отличный красный чай, сливки, молоко, кусковой сахар — молочный чай он давно не пил. Кроме того, там были любимые лакомства Сяо Вана: различные цукаты, орехи и так далее.

Когда Сяо Ван поставил на стол гору закусок и, раскрыв пачку, начал хрустеть чипсами, Сяо Лю, одной рукой почёсывая Додо за подбородком, а другой держа термос, выданный университетом, уже сосредоточенно склонился над книгой.

Казалось, Сяо Лю очень нравился этот «термос для старичков», выданный университетом, он даже в Столицу не забыл его взять.

— Ты сегодня собираешься просто читать? — Не то чтобы обязательно идти в Саньлитунь на дискотеку, но сидеть здесь и читать... погоди, тут же восточное Третье транспортное кольцо... место разврата и веселья.

— Мм, посмотрю, что нужно подготовить для наблюдения за операцией, — перед практикой в «Шэньтан» дядя специально организовал для двоих посещение Восьми великих мест, чтобы посмотреть операции по пластике лица.

Первый раз в операционной Сяо Ван боялся, а Сяо Лю был в восторге.

Видя сосредоточенное выражение лица Сяо Лю, Сяо Ван, естественно, не стал ему мешать. Поговорив с ним пару слов, он сам надел наушники и под музыку начал набирать текст.

Сюжет для этой истории у Сяо Вана в голове уже давно созрел. Думая, что каникулы будут насыщенными и яркими, Сяо Ван не планировал обновлений, но сегодня, когда ему было очень больно, он решил писать, а после каникул выложить весь текст сразу.

Главный герой — человек, стремящийся расследовать смерть матери, нетерпеливый, беспринципный, готовый на всё.

Сегодня Сяо Ван слушал песню Tori Amos «Winter». Хотя в стране эта рыжеволосая фея более известна по песне «Silent All These Years», Сяо Вану больше нравилась именно эта — нежное пение в сочетании с трогательными и глубокими текстами всегда заставляло его вспоминать свою мать.

Открыв документ Word, Сяо Ван быстро набрал строку текста.

Вдохновение — вещь не только взаимопроникающая, но и взаимовлияющая. Под аккомпанемент песни Сяо Ван быстро написал план статьи.

Перечитав несколько раз и удовлетворившись, он снова быстро разбил на части, написал подробный план. После нескольких корректировок структуры временная линия всей истории была в целом выстроена, Сяо Ван быстро распределил структуру сюжета, и в основном всё было готово.

Но когда дело дошло до самого начала первой части, Сяо Ван несколько раз переписывал, но не мог получить эффектного старта. История такова: события происходят по временной линии, но рассказывать их строго по ней будет скучно для читателя, и Сяо Ван после нескольких

попыток тоже это понял.

В наушниках зазвучала знакомая строка: «When you gonna love you as much as I do» — и сердце Сяо Вана сжалось от боли. Он вспомнил многое: например, красные от слёз глаза матери, когда он очнулся после прыжка с высоты; или как отец, когда он объявил о своей ориентации, хотел ударить его, а мать защищала; например...

В одно мгновение Сяо Вану очень захотелось увидеть свою мать, особенно сильно.

Вдруг краем глаза он заметил что-то белое, поднял голову и увидел, как Сяо Лю протягивает ему салфетку.

— Вытри.

— А? — дотронувшись до лица рукой, Сяо Ван понял, что плачет.

Очевидно, никогда не видя, как хозяин плачет, Додо нежно мяукнула. Почувствовав, что что-то упирается в его ногу, Сяо Ван опустил глаза и увидел, что Юю положила голову ему на колени.

— Спасибо, — Сяо Ван присел на корточки и обнял Юю.

Он не хотел, чтобы Сяо Лю видел его слабость, но плакать хотелось.

— Сяо Лю, можешь вынести мусор?

Но Сяо Лю не ушёл. Вместо этого он подошёл к Сяо Вану, отогнал Юю, присел и крепко обнял Сяо Вана, мягко похлопывая по спине.

— Плачь, если хочешь плакать, не надо сдерживаться.

<http://bllate.org/book/15613/1394035>